

Людмила Кашникова

Снежинка
для мамы

Людмила Кашникова

Снежинка для мамы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060165

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы верите в новогоднее чудо? Второклассница Вера Миронова верила и точно знала, что Дед Мороз исполнит её желание – нужно только написать ему письмо и отдать до Нового года. Всё сложилось как нельзя лучше: в театре перед спектаклем к детям вышел настоящий Дед Мороз! Но как Вера ни старалась, пробраться к нему не получилось. Как тут не расстроиться? На этом можно было бы заканчивать историю о Вере Мироновой, если бы не... если бы не новый знакомый Веры и новогоднее чудо. Ведь чудеса, как известно, обязательно случаются с теми, кто в них верит. Финалист конкурса «Сказки на ночь»

Людмила Кашникова

Снежинка для мамы

Казалось, автобус больше никогда не сдвинется с места. Он подёргивался и рычал, еле-еле продвигаясь вперёд. Водитель автобуса нервничал и тоже рычал – на других водителей, которые так и норовили проскочить перед ним.

– Скажите, мы успеваем? Вы же понимаете? Дети! «Щелкунчик»!

Елена Павловна нависла над водителем, как медведь, вставший на задние лапы. Тот бессильно махнул рукой.

– Что я могу сделать?

Елена Павловна обиженно засопела и проворчала: «Лучше бы я их на метро довезла». Она обвела пристальным взглядом салон автобуса. Так, Иванов опять пристаёт к Рыжову. Кириллова поругалась с Потаповой и теперь обе ревут. Петрову укачивает. Остальные вроде ничего, сидят смирно. Тут она обратила внимание на Миронову. Выражение лица Веры было совершенно не таким, как у её одноклассников. Пока те уткнулись в гаджеты, она прижалась носом к окну и улыбалась. Чему там можно улыбаться? Ничего же не видно! Что интересного в пробке? И что вообще в голове у этой девчонки? Всё время о чём-то думает, что-то пишет в своём блокнотике. На переменах по коридорам не бегают. Может, психологу её показать?

Автобус вдруг зарычал и изо всех сил рванул вперёд. Елена Павловна оставила мысли о Мироновой Вере и зычным голосом начала объяснять классу, как себя ведут в театре нормальные люди.

***

В фойе стоял такой гвалт, что даже Иванов и Рыжов испугались и перестали друг друга толкать. Очередь в гардероб перемешалась с очередью в буфет. Взрослые – почти все из них были учителя – героически пытались собрать свои классы. Заиграла музыка и громче детских визгов и смеха раздалось: «Здравствуйте, детишки!» «Здравствуй, Дедушка Мороз!» – закричали дети. Всё пришло в движение. Классы снова перемешались, и школьники единым фронтом ринулись на Деда Мороза. Толпа вынесла Веру куда-то в бок и отодвинула в последние ряды. От Деда Мороза она видела только верхушку посоха. Стоять и любоваться на затылки других детей было скучно, и Вера отошла в сторону, разглядывая игрушки на пушистой ёлке. Обошла вокруг и вдруг споткнулась о кресло. В нём сидел старичок в белом парике со смешной косичкой. На старичке был нарядный камзол, облегающие лосины, а вот ноги были босыми. Увидев Веру, он смутился, перестал шевелить пальцами на ногах и быстро вытащил из-под кресла блестящие узкие туфли.

– Натирают? – участливо поинтересовалась Вера.

– К сожалению, – вздохнул старичок.

– Бедный, – тоже вздохнула Вера.

– Позвольте представиться, милая фройляйн, – Старичок встал и раскланялся. – Мастер Дроссельмейер к вашим услугам.

Вера тоже присела – она видела в фильмах, как делают реверанс прекрасные дамы – и ответила:

– Очень приятно. А я Вера Миронова, ученица 2 класса «Б».

– Предлагаю за знакомство съесть по конфете, – подмигнул старичок.

Он легко взмахнул рукой, щёлкнул пальцами, и из широких кружевных манжет на кресло выпали две шоколадные «Алёнки». Протянув одну Вере, он поинтересовался:

– Вы здесь одна?

– Нет, что вы, – ответила Вера, жуя конфету. – Нас двадцать человек, не считая Елену Павловну.

– Что же вы не с ними? Веселье в самом разгаре, сейчас будут загадки. Пойдёмте, я вас провожу.

– Нет, спасибо, не хочется, – пожала плечами Вера. – Можно, я с вами постою?

– Буду очень рад обществу такого чудесного цветка! – поклонился старик. – Но вы уверены, что хотите остаться со мной? Если не ошибаюсь, после загадок Дед Мороз будет выслушивать желания детей. А вы ведь знаете, что если прошептать на ухо Деду Морозу своё желание, то оно обязательно исполнится?

Тут Вера заволновалась:

– Ой, тогда мне пора!

Вера побежала к Деду Морозу. Но сколько ни толкалась, никто не расступался и не пропускал её вперёд. Вера кричала: «Дайте пройти, ну пожалуйста!», бегала то в одну сторону, то в другую, искала хоть какой-нибудь просвет. Когда вновь заиграла весёлая музыка, она поняла, что приём у Деда Мороза окончен. На глазах выступили слёзы.

Она столько дней писала это письмо! И чтобы красиво, без ошибок. Переделывала сто раз. И вот теперь листик, сложенный пополам, а потом ещё раз пополам и перемотанный декоративным скотчем – самым красивым, серебристым с голубым, – лежал в кармане платья. Надо было сразу пробираться в первые ряды, а не есть конфеты и болтать с Дросельмейером!

Начались конкурсы, и Вера отошла в сторону, туда, где перед огромными окнами стояли огромные кадки с цветами. Повернувшись спиной к празднику, она вытирала слёзы и шмыгала носом.

– Фройляйн плачет?

Откуда только рядом с ней появился этот старикашка? Ещё секунду назад его не было, в отражении она видела только себя и цветы.

– Вы что, волшебник? Появляетесь из воздуха? – пробубнила Вера.

– Немного волшебник, да. Хотите, я сейчас угадаю ваши

мысли? Вы расстроились, потому что не смогли пробраться к Деду Морозу и вручить ему письмо, которое лежит в кармане вашего милого розового платья.

Вера уставилась на старика во все глаза. Ну ладно про Деда Мороза. Но про письмо в кармане откуда он знает? Она сжала пальцы, спрятав в кулаке бумажку.

– Дайте ваше письмо мне. Я передам его адресату.

Старик улыбнулся и протянул руку. Вера ещё сильнее сжала кулак и помотала головой.

– Вы мне не верите?

Вера кивнула.

– Но вам придётся. Через пять секунд прозвонит первый звонок, и Елена Павловна поведёт вас в зал. Решайтесь. Пять, четыре, три, два, один.

Сказав «один», Дроссельмейер поднял палец – и сразу же раздался звонок. Учителя снова закричали, собирая детей. Вера услышала, как Елена Павловна гаркнула «Миронова!»

– Обещаете, что передадите? Это очень важно!

– Обещаю, Вера.

Она вытащила смятое письмо. Красивый декоративный скотч надорвался. Но старик так бережно положил письмо себе на ладонь, словно это была драгоценность. Затем спрятал в кружевные манжеты. «Да что там у него, тайник что ли?» Спросить об этом Вера не успела, она снова услышала «Миронова!» и этот крик был страшнее первого. Помахав Дроссельмейеру, она побежала к классу.

– Я всё передам! – крикнул ей вслед старик.

***

В глубине ярко освещённой сцены сверкала наряженная ель. Под ней громоздились коробки с подарками. По обеим сторонам выстроились взрослые в балльных нарядах. Они с веселыми лицами наблюдали, как дети открывают подарки. Но школьников мало интересовало, что происходит на сцене. «Смотри, они в колготках!», «Вот это скачут!» Учителя ругались и грозили кулаками, но шутники не успокаивались. Вскоре даже те, кто хотел посмотреть балет, стали делать вид, что им это неинтересно и что вообще это ерунда какая-то.

Веру мало беспокоило, что творится вокруг неё, она высматривала Дроссельмейера. Когда старичок вышел к Мари и Фрицу, размахивая кружевными манжетами, Вера испугалась, что сейчас выпадет её письмо, и даже зажмурила один глаз. Потом мастер Дроссельмейер ушёл со сцены, и больше она его не видела. История про Щелкунчика и Мышиного короля Вере была знакома, но на балете она была впервые. Вера восхищенно разглядывала артистов, их наряды и удивлялась, как, оказывается, громко стучат пуанты по сцене.

Вдруг, под немного тревожную музыку флейт, на сцену выпорхнули восемь балерин в воздушных белых платьях и с серебряными коронами на головах. Они кружились, то собираясь в круг, то рассыпаясь на пары, а потом снова соединялись, будто рисуя замысловатые узоры. Это было так кра-

сиво, что в зале наступила тишина. А когда сверху на танцующих балерин начал сыпаться блестящий снег, то раздались восхищённые вздохи. Казалось, что и в зале началась метель. Хрупкие балерины кружились и кружились, и уже казалось, что они – настоящие снежинки, устроившие вьюгу. Потом запел детский хор, и на финальных аккордах опустился занавес. Антракт.

Антракт и второе действие прошли спокойно. Обсуждать колготки на мужчинах надоело, и все наконец-то начали следить за сюжетом. И так втянулись, что в финале балета даже устроили овации, кричали «Браво» и не отпускали артистов. Обрато 2 класс «Б» ехал присмирившим и одухотворённым. «Вот она, сила искусства», – довольно хмыкнула Елена Павловна.

У школы уже толпились родители. Вскоре всех детей разобрали по домам – за исключением Веры. Девочка стояла около Елены Павловны и что-то напевала, пританцовывая.

– Ну всё, пойдём, – выдохнула учительница, сразу превратившись в обычную усталую тётеньку.

Она крепко взяла Веру за руку, и они пошли – сначала по узенькой тропинке, вытоптанной наискосок от тротуара (так быстрее), потом по улице, заставленной магазинами с празднично украшенными витринами. В один из них они зашли купить молока и сосисок. Затем перешли через дорогу, завернули во двор и вошли в подъезд пятиэтажки.

– Бабушка, а мы завтра пойдём к маме?

– Завтра Новый год, – ответила Елена Павловна, тяжело дыша. – Но я им позвоню, узнаю, можно ли хоть одним глазком увидеть Иру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.